

Чэн Фань шёл стремительно, словно сам ветер, плотно сжав губы. Он промчался сквозь толпу, ни на кого не глядя.

Сзади донеслось несколько окликов Сян Чжи, но юноша даже не замедлил шаг.

Пусть Се Чунъянь и не ведал всей правды, несправедливое обвинение больно ранило Чэн Фаня. Смириться с этой обидой он не мог.

Заметив неладное, к ним с любопытством направились Фан Юйчэнь и остальные гости.

Сян Чжи негромко цокнул языком:

— И ты даже не попытаешься его вернуть? Мы ведь за городом. Как он один добираться будет?

Се Чунъянь перевёл хмурый взгляд на мусорное ведро, где алел обрывок выброшенного пожелания. Помедлив секунду, он быстро зашагал следом за Чэн Фанем.

Территория клуба «Лиуй» напоминала лабиринт. Из-за того, что комплекс возвели прямо на горном склоне, здесь повсюду тянулись тропинки, петляющие среди традиционных дворово-усадеб. Ослеплённый гневом, Чэн Фань совершенно потерял ориентацию. Осознав, что кружит на одном месте, он в сердцах зашёл в первый попавшийся пустой дворик и опустился на каменную скамью, сердито сопя.

Судя по всему, эта часть усадьбы ещё не принимала гостей: внутри велись строительные работы.

«Здесь меня никто не побеспокоит, да и я чужое уединение не нарушу», — уныло подумал он.

В это время года, в сезон Юйшуй, погода стояла промозглая. Налетевший с гор резкий ветер заставил Чэн Фаня зябко поёжиться и плотнее запахнуть пальто.

Стоило вспомнить о Се Чунъяне, как в груди снова вспыхнуло яростное пламя. Чэн Фань сердился на самого себя: надо же было так глупо расстараться ради этого человека, выписывая для него самое лучшее, самое искреннее пожелание! Совершенно лишний, дурацкий порыв.

Юноша нахмурился и со всей силы пнул подвернувшийся под ноги камешек. Он крепко сжал кулаки, чувствуя, как к глазам подступает предательская влага.

В прошлой жизни, запертый на холодном чердаке, он натерпелся всякого. Его помыкала злобная горничная А-Вэнь, изводил ядовитыми насмешками Чэн Ань, а собственная мать упорно делала вид, что его не существует. Тогда каждая несправедливость вызывала у него бурю протеста: он кричал, крушил всё вокруг, пытаясь излить накопившуюся боль.

Но нынешняя нелепая размолвка едва ли стоила столь бурных чувств. Почему же он так остро реагирует?

Чэн Фань никак не мог этого понять. Сердито фыркнув, он пнул ещё один камень.

Тот покатился по земле и глухо стукнулся о носок безупречно начищенной, дорогой кожаной туфли ручной работы.

Чэн Фань вскинул голову. Глаза его мгновенно обледенели. С ледяной миной он поднялся, намереваясь немедленно уйти.

Однако Се Чунъянь преградил ему путь, вытянув руку. Его голос, как всегда, звучал ровно и прохладно:

— Извини. Я не знал всей картины и поторопился с выводами. Понимаю, что задел тебя.

Чэн Фань на секунду опешил, но тут же вернул себе высокомерный вид:

— Слишком много на себя берёшь. Во-первых, твои извинения мне даром не сдались. А во-вторых, твоё мнение обо мне вообще не имеет никакого значения.

Скрытые за золотой оправой очков глаза цвета грозового неба оставались абсолютно спокойными, хотя в глубине их читалась сложная гамма чувств.

— Тем не менее, я привык отвечать за свои поступки, — тихо произнёс Се Чунъянь. — Обиделся ты или нет, принести извинения — это необходимый шаг с моей стороны.

Чэн Фань демонстративно отвернулся, подставив мужчине спину:

— Раз долг выполнен, можешь проваливать.

— Если ты собрался домой, я распоряжусь, чтобы водитель отвёз тебя, — предложил Се Чунъянь.

— Обойдусь. Сам как-нибудь доеду, — буркнул юноша, уставившись себе под ноги.

Он упрямо зашагал вперёд, понятия не имея, куда идти. Се Чунъянь же прекрасно знал, что за этой строительной площадкой начинаются непроходимые дикие горы. Он быстро нагнал упряма и без труда перехватил его за предплечье.

— Руки убрал! — резко бросил Чэн Фань, вырываясь.

От резкого движения полы его пальто распахнулись, подхваченные порывом завывающего ветра. Мягкие пряди волос растрепались, закрывая лицо. В своей не по сезону лёгкой одежде он выглядел до крайности уязвимым. И хотя его тон оставался вызывающим, сейчас он больше походил на загнанного зверька, который отчаянно скалит зубы и выпускает когти, пытаясь защитить своё самое слабое место.

Се Чунъянь никогда в жизни никого не утешал. Не зная, что делать, он попытался воззвать к здравому смыслу:

— Впереди тупик и обрыв, это опасно. Ради твоей же безопасности — позволь мне отправить тебя на машине.

Чэн Фань упрямо отвернулся:

— Я вызову такси.

Подобное нежелание слушать доводы рассудка заставило Се Чунъяня мысленно застонать от досады. Он слегка прищурился, и на его лбу залегла складка:

— Давай смотреть на вещи реально. Даже если тебе чудом удастся вызвать сюда машину, такси будет подниматься в эту глушь целую вечность.

Юноша приоткрыл рот, словно собираясь возразить, но промолчал. Впрочем, его поза по-прежнему выражала глухое упрямство.

Се Чунъянь поймал себя на мысли, что разница в возрасте между ними не превышает и шести лет, однако пропасть в общении казалась непреодолимой.

Или все юноши в двадцать лет столь импульсивны? Неужели во время ссоры они напрочь лишаются способности рассуждать здраво и полностью отдаются во власть бушующих эмоций?

Тем временем горный ветер крепчал, неся с собой стремительное похолодание. Солнце внизу уже клонилось к закату, и здесь, на высоте, сумерки сгущались гораздо быстрее, унося последнее тепло.

Холодный рассудок подсказывал Се Чунъяню: если человек наотрез отказывается принимать помощь, нужно просто оставить его в покое, не растрачивая впустую время и душевные силы. Именно этому правилу его учили с самого детства.

Сунув руку в карман брюк, он развернулся и размеренным шагом направился к выходу из усадьбы.

Услышав удаляющиеся шаги, Чэн Фань в бессильной злобе опустил на корточки. Прямо перед ним зиял незавершённый котлован будущего фонтана, залитый метровым слоем жидкого строительного раствора.

Свист ветра становился всё оглушительнее, а в носу предательски закололо от подступающих слёз.

Он дал себе зарок: никогда больше не делать ничего подобного. Дурацкая, неблагодарная забота.

«Для меня Се Чунъянь отныне — такой же пустоголовый чужак, как и все остальные. Никакой разницы»

За оградой усадьбы, где склон круто уходил вниз, клубился густой горный туман. Окрестности выглядели дико и зловеще.

Се Чунъянь замер у самых ворот. Взгляд его потемнел.

Чэн Фаню едва исполнилось двадцать. Капризный характер делал его в глазах окружающих ещё моложе, почти ребёнком. К тому же зачинщиком всей этой нелепицы был сам Се Чунъянь. Бросить парня здесь одного — верх безответственности.

Коротко вздохнув, он повернул обратно.

Услышав шаги, Чэн Фань резко вскочил. Увидев возвращающегося мужчину, он сердито сдвинул брови:

— Ты же ушёл. Чего припёрся?

Се Чунъянь пристально посмотрел на него:

— Здесь небезопасно.

— Без тебя знаю! Сам справлюсь! — Чэн Фань почувствовал, как от напряжения заныли икроножные мышцы. Сделав импульсивный шаг назад, он потерял равновесие. Нога соскользнула в пустоту, и юноша с размаху рухнул прямо в котлован с жидким цементом.

Се Чунъянь рванулся вперёд, пытаясь перехватить его, но опоздал на долю секунды.

Яма оказалась неглубокой, но этого хватило, чтобы Чэн Фань с ног до головы вымазался в серой жиже. Тяжёлая, липкая грязь мгновенно облепила его шею, щёки и забилась в волосы.

Ледяной раствор намертво сковал его тщательно подобранный наряд. А ветер продолжал неистово выть, швыряя в лицо летящие из-под порывов брызги грязи.

Будучи от природы невероятным чистюлей, он никогда в жизни не оказывался в столь жалком положении.

Это липкое, леденящее ощущение пробудило в сознании страшные воспоминания. Так же холодно и оцепенело он чувствовал себя перед смертью, распростёртый на снегу в первый день весны — безвольное тело, покинутое последним теплом.

Нахлынувшая лавина обиды и ярости совершенно лишила его самообладания. К горлу подкатил приступ дурноты, похожий на вчерашний обморок. Чэн Фань надсадно закашлялся, его глаза мгновенно наполнились слезами.

Пытаясь стряхнуть с себя эту мерзость, он лишь размазывал жидкий цемент по коже. Слёзы смешивались с серой грязью, и его окончательно накрыла истерика.

Подоспевший Се Чунъянь без колебаний протянул ему руки, но Чэн Фань судорожно отшатнулся.

Он впервые плакал при этом человеке. Прижавшись к грязной бетонной стенке котлована и закрывшись руками, он мелко дрожал всем телом.

Накануне врач предупреждал, что организм юноши крайне истощён и требует бережного ухода. Вспомнив, через какой ад с отравлением тому пришлось пройти, Се Чунъянь впервые остро застыдился собственного эгоизма. Как он мог уподобиться мелочному зануде и препираться с мальчишкой, который младше его на шесть лет?

Он выпрямился, быстро обошёл котлован и зашёл к Чэн Фаню со спины. Прежде чем тот успел что-либо предпринять, мужчина крепко обхватил его под мышки и за бёдра, буквально выживая из цепкой жижи.

Опомнившись, Чэн Фань обнаружил, что уже укутан в чужое тёплое пальто, а сам Се Чунъянь держит его на руках.

Увидев, как серые пятна расплываются по дорогому костюму мужчины, юноша сквозь слёзы вновь попытался напустить на себя сердитый вид:

— Кто тебе позволил меня тащить? Так только девчонок носят!

Се Чунъянь, внимательно глядя под ноги на неровной горной тропе, спокойно ответил:

— А без этого ты бы далеко ушёл?

Чэн Фань слабо дёрнулся:

— Пусти. Сам дойду.

Се Чунъянь негромко вздохнул:

— Успокойся. Как доберёмся до номера, сразу отпущу. Дорога разбитая, не хватало ещё обоим шею свернуть.

Силы окончательно покинули Чэн Фаня. Бурный всплеск эмоций, падение в яму и последствия вчерашнего обморока истощили его хрупкое тело. Спротивляться больше не было мочи.

Притихнув, он чуть приоткрыл глаза и упёрся взглядом в чётко очерченный подбородок мужчины.

Несмотря на то, что оба они выглядели плачевно, от Се Чунъяня веяло тонким ароматом хвои и кедра — этот чистый, освежающий запах ассоциировался с вечнозелёной ветвью посреди бескрайней снежной пустыни.

— Чэн Фань, когда я говорил те слова, я лишь хотел, чтобы ты научился быть гибче с людьми, — негромко заговорил Се Чунъянь. Его голос звучал ровно и мягко, а сам он нёс свою ношу с поразительной лёгкостью. — Ты стремишься стать продюсером, а значит, неизбежно попадёшь в шоу-бизнес. С твоим прямолинейным характером там придётся несладко — легко нажать тайных врагов и завистников.

Он сделал небольшую паузу, осторожно переступая через корягу.

— Но я признаю, что высказался слишком резко и задел твои чувства. Мне действительно жаль.

Ещё мгновение тишины.

— И спасибо за то пожелание. У тебя прекрасный почерк.

Чэн Фань отвёл взгляд в сторону туманных далей. Спустя долгую паузу он лишь неопределённо фыркнул, но гнев его явно поутих. Накатившая сонливость взяла своё, и он инстинктивно поглубже зарылся в тёплое чужое пальто.

Оставшаяся во внутреннем дворике компания продолжала непринуждённую беседу. Заслышав

шаги у ворот, все разом обернулись.

Увидев Се Чунъяня, бережно несущего укутанного с ног до головы Чэн Фаня, друзья тут же поспешили навстречу, засыпая их взволнованными вопросами.

Се Чунъянь не замедлил шаг. Понимая, насколько юноша дорожит своим достоинством, он бросил на ходу умиротворяющим тоном:

— Всё в порядке, просто он выбился из сил. Ноги не держат.

Чэн Фань недовольно распахнул глаза. Сама мысль о том, что его сочтут слабаком, пришлась ему не по душе. К тому же он почувствовал, как сильные мужские руки сжали его чуть крепче, чем требовалось.

Обиженно насупившись, он проворчал:

— Ты меня сейчас раздавишь. Больно же.

Се Чунъянь тут же ослабил хватку и негромко ответил:

— Прости.

Едва слышно фыркнув, Чэн Фань поглубже уткнулся лицом в его грудь, стремясь укрыться от любопытных глаз и спрятать свой плачевный вид.

Провожавшие их взглядами приятели были изрядно озадачены. Особенно изумился Ма Хаоцянь.

Ему доводилось слышать от старшего молодого господина семьи Чэн, что этот брак — чистой воды сделка и Се Чунъянь не питает к своему новоиспечённому супругу никаких чувств. Однако сейчас всё выглядело с точностью до наоборот.

Линь Юйтань покачал головой и негромко заметил:

— Да уж, характер у малого — не сахар.

Сян Чжи со смешком похлопал его по плечу:

— Похоже, наш неприступный господин Се наконец-то попался на удочку.

В забронированных апартаментах их уже ждали.

Секретарь Цинь почтительно распахнул дверь:

— Директор Се, вода в двухместной ванне идеальной температуры. Всё готово для того, чтобы вы могли искупать молодого господина Чэн Фаня.

<http://bllate.org/book/19809/1996171>